

КРИМИНАЛЬНЫЙ СУИЦИД В ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТ. СТ. 205 И 205.1 УК РФ

Кесаева Инга Робертовна

Адвокат, Коллегия адвокатов «Право»
i.kesayeva@list.ru

CRIMINAL SUICIDE IN MATTERS OF QUALIFICATION OF CRIMES UNDER ARTICLES 205 AND 205.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Kesaeva

Summary. The phenomenon of suicide terrorism, its genesis, topical aspects of international experience of struggle, the profile features and problems of motivation of a suicide bomber, indicators and signs of a potential terrorist attack are considered. The author's vision of countering the commission of crimes by suicide bombers by special services and law enforcement agencies is revealed.

The subject of the study is: the current state and trends in the development of such a phenomenon as suicide bombers, its legal regulation, features of the investigation and prevention of this type of crime, the world experience in combating this phenomenon.

The purpose of the study is to obtain new information about the concept of criminal suicide, its legal nature, current state, trends, as well as to develop recommendations for the prevention of crimes related to acts of suicide.

The methodological basis of the research consists of methods of analysis, analogy, logical deduction and induction, a systematic approach, a structural and functional method, historical-legal, comparative-legal, formal-legal, statistical, survey method, etc.

The scientific novelty lies in the fact that the article examines the criminal-legal and criminological problems of preventing criminal suicide, taking into account current trends and on the basis of existing experience in combating this phenomenon.

Keywords: terrorist act, Islamism, suicide bomber, ideology of terrorism, motivation of suicide bomber, counteraction to terrorism, crime prevention.

Аннотация. Рассмотрен феномен терроризма смертников, его генезис, актуальные аспекты международного опыта борьбы, особенности профиля и проблемы мотивации террориста-смертника, индикаторы и признаки потенциального теракта. Раскрывается авторское видение противодействия специальными службами и правоохранительными органами совершению преступлений террористами-смертниками.

Предметом исследования являются: современное состояние и тенденции развития такого явления как суицид террористов-смертников, его правовая регламентация, особенности расследования и предупреждения подобного вида преступлений, мировой опыт борьбы с данным явлением.

Цель исследования заключается в получении новых сведений о понятии криминального суицида, его правовой природе, современном состоянии, тенденциях, а также в выработке рекомендаций по предупреждению преступлений, связанных с актами суицида.

Методологическую базу исследования составляют методы анализа, аналогии, логической дедукции и индукции, системный подход, структурно-функциональный метод, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, метод опроса и т.д.

Научная новизна заключается в том, что статья рассматривает уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения криминального суицида с учётом современных тенденций и на основе имеющегося опыта в борьбе с данным явлением.

Ключевые слова: террористический акт, исламизм, террорист-смертник, идеология терроризма, мотивация смертника, противодействие терроризму, предупреждение преступности.

Как показывает мировая практика борьбы с преступностью, в последние 15 лет все чаще используются террористы-смертники в террористической деятельности.

Исследования специалистов показали, что деятельность таких преступников наносит больший вред, чем использование радиоуправляемых взрывчатых веществ для же целей. Если рассматривать оба варианта с технической точки зрения, то деятельность смертников более примитивна и требует меньше затрат, чем устройство радиоуправляемого взрывчатого вещества.

Пресечь деятельность смертника сложнее, ввиду того, что он представляет опасность уже на пути следования к объекту атаки. Существует опасность приведения террористом в действие устройства до того момента, как он будет идентифицирован представителями спецслужб.

При подготовке террористической атаки важно учесть возможные пути для отхода.

В случае участия смертника возможность его поимки и задержания уменьшается, равно как и риск того, что при допросе он выдаст сведения обо всех лицах, участвовавших в подготовке теракта.

Сегодня специалисты в области криминалистики считают террористов-смертников некими «умными бомбами». Такое мнение сложилось ввиду того, что смертники выполняют ряд функций в реализации преступного замысла. Они принимают решение об оптимальном размещении взрывного устройства, они же часто решают вопрос о том, из чего будет изготовлено устройство, а также являются средством доставки взрывного устройства до места осуществления атаки.

Все чаще слышатся призывы радикальных исламистов об использовании токсичных отравляющих веществ взамен взрывных устройств. Весьма вероятно, что в скором будущем человечество столкнется с террористическими атаками, использующими в качестве средств отравляющие вещества. [1]

Безусловно, террористы-смертники являются непосредственными исполнителями особо опасных преступлений террористической направленности, целью которых являются дестабилизация ситуации в стране и в мире в целом, дискредитация безопасности государства и удержание в страхе население определенной страны.

В Уголовном Кодексе РФ упомянутые действия квалифицируются по ст. 205 «Терроризм, т.е. соверше-

ние взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» и ст. 205.1. «Вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного статьями 205, 206, 208, 211, 277 и 360 настоящего Кодекса, или склонение лица к участию в деятельности террористической организации, вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений, а равно финансирование акта терроризма либо террористической организации».

Отечественные правоведы, комментирующие состав терроризма, считают, что «объективная сторона выражается в двух видах деяний: во-первых, совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, и, во-вторых, угроза совершения таких действий. Родовой объект — общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом преступления выступает общественная безопасность, т.е. безопасные условия жизни общества.

Характеризуя субъективную сторону рассматриваемого вида преступлений, следует отметить, что его субъектом является лицо, признанное вменяемым и достигшее 14-летнего возраста, имеющее умысел к совершению преступления, сознающее общественно-опасные последствия своих действий, в том числе жертвы среди населения, имеющее целью нанести значительно больший вред своими действиями или угрозами, о которых будет проинформировано большое количество людей [2].

Промежуточной целью террористов-смертников и их кураторов является обстановка страха, напряженности в результате информационного воздействия на неопределенно большое количество людей. Конечной целью выступает шантаж государств, организации, как физического, юридического лица или группы лиц к совершению каких-либо действий или отказу от них в интересах террористов и в ущерб адресатам воздействия.

Подготовка террориста-смертника — это очень долгий, трудоемкий и комплексный процесс, включающий в себя изменение сознания объекта, с целью восприятия им окружающего мира как чего-то агрессивного и враждебного, представляющего безусловную угрозу,

того, что впоследствии он несомненно захочет уничтожить. Редки случаи, когда смертник совершает атаку под влиянием личных убеждений и по собственной воле.

Само действие самоубийства или суицид, (от лат. *sui caedere* — убивать себя) — целенаправленное лишение себя жизни, добровольное, иногда вынужденное, самостоятельное (в некоторых случаях осуществляется с помощью других людей). Все самоубийства условно делят на два класса — истинные и демонстративные (т.н. парасуицид или псевдосуицид). В противовес псевдосуициду, истинный суицид — это хорошо спланированное мероприятие, цель которого — любой ценой лишить себя жизни вне зависимости от внешнего мнения [5].

Специалисты определяют и этапы совершения суицида, которые весьма похожи на этапы совершения теракта: к ним можно отнести формирование мотивации, осуществление подготовки, выбор и реализация способа совершения.

По официальной статистике, каждый год кончают жизнь самоубийством 1 100 000 человек, среди них 55000 россиян. ВОЗ насчитывает 80 способов ухода из жизни [6]. Авторы статьи предлагают среди множества мотивированных причин суицида выделить субъективно-психологические (боязнь наказания, личные проблемы, несчастную любовь, одиночество, потеря смысла жизни, смерть близких, творческий кризис, идеологический протест, раздражительный суицид); зависимость и психосоматические болезни (алкоголизм, наркомания, игромания, шизофрения), криминальные или доведение до самоубийства (физические издевательства, финансовые долги, религиозный и религиозно-политический фанатизм, самоубийство чести, милитаризованный мотив нанесения урона противнику) и т.д.

По мнению психологов, в частности Алексея Жирнова, период подготовки может занимать от нескольких дней до нескольких лет. Суицидент долго анализирует причины и возможные последствия самоубийства, рассматривает различные способы и оценивает их эффективность и надёжность, планирует наиболее надёжный сценарий суицидального действия. [7].

Среди многочисленных способов совершения суицида, перечисленных в Википедии — удушения, утопления, отравления, падения с высоты, самострела, самосожжения, физического истощения, эвтанази, суицида при помощи холодного оружия или технических средств названо «... самоубийство методом подрыва в непосредственной близости от себя заряда взрывчатого вещества» [8].

Необходимо подчеркнуть, что в большинстве стран самоубийство в большинстве случаев преступлением не является. В то же время пособничество при самоубийстве, подстрекательство к самоубийству, доведение до самоубийства и неоказание медицинской помощи при самоубийстве может повлечь за собой правовую ответственность. В России в настоящий момент предусматривается ответственность по ст. 110 Уголовного кодекса РФ за доведение «до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». К сожалению, в научной юридической литературе в настоящее время преступлений терроризма и вовлечение в совершение преступлений террористической направленности не проходит по совокупности со ст. 110 УК РФ. [9]

Федеральным законом Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 103-ФЗ Уголовный кодекс России дополнен статьей 205.1. «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», которая устанавливает уголовную ответственность за: 1) вовлечение лица в совершение: терроризма; захвата заложника; организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем; угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; посяательства на жизнь государственного или общественного деятеля; нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; 2) склонение лица к участию в деятельности террористической организации; 3) вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений; 4) а равно финансирование акта терроризма либо террористической организации.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.1. Уголовного кодекса России относится, в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ к категории тяжких преступлений. Санкция за это преступление предусматривает лишение свободы на срок от четырех до восьми лет. Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 205.1. УК РФ относится к категории особо тяжких преступлений. Санкция за это преступление представляет собой лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

По мнению руководителя Владивостокского центра исследования организованной преступности Михеева И.Р. в современной правоприменительной практике разграничение терроризма и смежных с ним преступлений представляет собой значительную сложность. Законодатель выделяет несколько составов преступлений, смежных с терроризмом: терроризм и убийство при отягчающих обстоятельствах; терроризм и захват

заложника; терроризм и бандитизм; терроризм и диверсия; терроризм и посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля и др. [10].

Авторы данной статьи предлагают по составам преступлений считать смежным с терроризмом преступлением по ст. 110 УК РФ доведение «до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего».

Подводя итоги предлагается применять термин «криминальный суицид» в практике определения составов преступлений по ст. ст. 205 и 205.1. УК РФ, а в отношении субъекта — смертника, совершившего террористи-

ческий акт — «криминальный суицидент». Во-вторых, учитывать ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» в процессе квалификации преступлений террористического характера и участия в их подготовке. В-третьих, в будущем, одной из действенных профилактических мер по противодействию терроризму может стать внесение уточнений к уголовному законодательству Российской Федерации в случае, если установленное лицо или группа лиц, прямо или косвенно способствовавших действиям террориста-смертника, погибшего при совершении суицидального теракта, а так же будет доказано, что родственники или близкое окружение криминального суицидента способствовали осуществлению данного суицида общеопасным способом, то по совокупности может быть применена 110 ст. УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамова, М.А. Феномен участия женщин в террористической деятельности [Текст] / М.А. Адамова // Kant. — 2013. — № 1.
2. Александров, А. Террорист-самоубийца: психологический портрет [Текст] / А. Александров // Россия и мусульманский мир. — 2004. — № 1.
3. Глухарев, Д.С. Феномен смертников и система предотвращения террористических актов [Текст] / Д.С. Глухарев // Политический векторPRO. Комплексные проблемы современной политики. — 2013. — № 1.
4. Журавель, В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия [Текст] / В.П. Журавель // Право и безопасность. — 2010. — № 3.
5. Иванов, С.Н. Терроризм смертников: исторический аспект [Текст] / С.Н. Иванов // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. — 2008. — № 2–1.
6. Ильченко, О.Ю. Женщины и террор: участие женщин в террористическом движении. [Текст] / О.Ю. Ильченко // Вестник Института социологии. — 2016. — № 2 (17).
7. Каменева, М.Е. Особенности профиля террориста смертника [Текст] / М.Е. Каменева // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 2.
8. Кашников, Б.Н. Терроризм на святой земле [Текст] / Б.Н. Кашников // Российский научный журнал. — 2007. — № 1.
9. Козлов, М.В. Радикализм на святой земле: подходы и концепции [Текст] / М.В. Козлов // Евразия: духовные традиции народов. — 2012. — № 4.
10. Кутушева, С.И. Психология смертников [Текст] / С.И. Кутушева // Симбирский научный вестник. — 2014. — № 4.

© Кесаева Инга Робертовна (i.kesayeva@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»